

УДК 343.1

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О
ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

© Ю.В. Овсянников

*Сибирский федеральный университет,
Сибирский юридический институт МВД России*

Следственные действия могут производиться только по возбужденному уголовному делу. Исключение составляют те следственные действия, которые законодатель разрешает выполнять до возбуждения уголовного дела с целью проверки заявления или сообщения о преступлении, а также по закреплению следов преступления и установлению лица его совершившего.

В каждом случае обнаружения признаков преступления в соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Если в законе исчерпывающе перечислены следственные действия, производство которых допустимо до возбуждения уголовного дела, то расширительному толкованию их перечень, установленный в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не подлежит. По мнению В. Исаенко в число этих действий было бы целесообразно включить допрос потерпевшего или иного лица, сообщившего о преступлении. Тем более, что при принятии от них заявлений они предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в

соответствие со ст. 306 УК РФ [1, с. 20-27]. Допрос таких лиц с применением технических средств фиксации его хода и результатов в последующем может удерживать их от возможных в будущем изменения показаний.

Из анализа текста ч. 1 ст. 144 УПК РФ можно сделать вывод, что следственные действия, осуществляемые до возбуждения уголовного дела, направлены на закрепление доказательств. Включение в перечень освидетельствования оправдано, поскольку позволяет не только обнаружить и изъять следы преступления, но и в отдельных случаях установить лицо, его совершившее.

Однако порядок их производства законодатель сформулировал не четко и тем самым ограничил полномочия субъектов уголовного преследования на этапе проверки сообщения о преступлении.

Следует обратить внимание на то, что законодатель не одинаково подошел к условиям, позволяющим их производить до возбуждения уголовного дела. Освидетельствование до возбуждения уголовного дела он позволяет производить лишь «в случаях, не терпящих отлагательства» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). До введения в действие Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела мог быть произведен также только «в случаях, не терпящих отлагательства», а осмотр трупа – «при необходимости». Сейчас же эти обязательные условия производства данных следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении законодателем исключены из содержания соответствующих статей УПК РФ [2].

Выходит, в настоящее время законодатель позволяет производство до возбуждения уголовного дела осмотра места происшествия, трупа, документов, предметов, получение образцов для сравнительного исследования, а равно освидетельствование, назначение (производство) судебной экспертизы и в ситуации, когда эти следственные действия не являются неотложными. Вполне уместно заключение, что таковые могут быть произведены и при отсутствии в этом необходимости.

Освидетельствование в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ производится в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Данные положения уголовно-процессуального закона фактически блокируют возможность производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела, так как на стадии возбуждения уголовного дела указанных участников уголовного судопроизводства еще нет. Допуская производить освидетельствование до возбуждения уголовного дела, законодатель позволяет правоприменителю нарушать конституционные права граждан. Полагаем, что

сложившаяся коллизия может быть разрешена только путем внесения изменений в действующий уголовно-процессуальный закон о придании процессуального статуса заявителю, пострадавшему, очевидцу.

Осмотр места происшествия – важное и главное первоначальное следственное действие, которое тоже поможет обнаружить основную часть следов преступления, а в отдельных случаях, как и при освидетельствовании, указать на лицо, его совершившее.

Вызывает сомнение включение в перечень следственных действий, такого следственного действия, как назначение судебной экспертизы. В судебной практике часто результаты экспертизы, назначенной на стадии возбуждения уголовного дела, сторона защиты просит исключить из числа доказательств по делу на том основании, что в соответствии со ст. 195 УПК РФ с постановлением о назначении судебной экспертизы должен быть ознакомлен подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а в стадии возбуждения уголовного дела еще нет указанных участников уголовного судопроизводства, которые вправе при назначении экспертизы реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. По нашему мнению, права участников уголовного судопроизводства при назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела нарушаются именно потому, что еще нет лиц, обладающих данным процессуальным статусом. Реализовать свои права относительно назначения и производства экспертизы участники уголовного судопроизводства могут сразу после принятия решения о возбуждении уголовного дела и признания их участниками уголовного процесса в установленном законом порядке.

Стремление законодателя к расширению числа следственных действий, производство которых в стадии возбуждения уголовного дела допустимо, вполне объяснимо, поскольку на практике часто возникают ситуации, когда по поступившему заявлению или иному сообщению о преступлении в установленном законом срок и с помощью имеющихся процессуальных средств проверки не удавалось правильно установить наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела [3, с. 42].

Вместе с тем, очевидно, что производство отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела необходимо для проверки законности повода, установления наличия или отсутствия основания к возбуждению уголовного дела, а также отсутствия обстоятельств, исключающих производство по нему.

Для того, чтобы возбудить уголовное дело необходимо наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Для того чтобы

установить такие данные требуется осуществить ряд действий, направленных на получение необходимых сведений об этих данных.

Содержание такой деятельности включает комплекс мероприятий следователя либо дознавателя по производству процессуальных и следственных действий.

На этапе проверки сообщения о преступлении нередко возникает необходимость проведения осмотра места происшествия, имевшего место в жилом помещении, с целью установления признаков криминального события, отыскания и изъятия следов и вещественных доказательств. Закон не предусматривает обязанности получения судебного решения на осмотр на данном этапе правоохранительной деятельности. Здесь необходима оперативность действий по выявлению признаков преступления, в то время как обращение в суд за разрешением на осмотр в вечернее и ночное время, в нерабочий день, при значительном удалении места происшествия от места нахождения суда повлечет, безусловно, неоправданные задержки во времени, не говоря уже об утрате следственно-оперативной инициативы. Чтобы исключить это негативное последствие, осмотр места происшествия, в нашем случае в жилище, можно провести по правилам неотложности следственного действия (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Неприкосновенность жилища гарантирована ст. 25 Конституцией РФ, а также нормами международного права. Она должна соблюдаться субъектами расследования. В связи с этим при отказе лиц, проживающих в жилом помещении, являющемся полностью или частично местом происшествия, следователь или иное должностное лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении, должны вынести постановление о производстве осмотра данного помещения с последующим уведомлением суда и прокурора о его проведении. Это не будет противоречить закону.

Принимая решение о производстве осмотра места происшествия необходимо строго учитывать условия, которые должны удовлетворять этому следственному действию, а также четко и правильно фиксировать порядок его проведения. Если указанные условия не учитываются, а процессуальный порядок нарушается, то это приводит к различным ошибкам и упущениям. В практике правоохранительных органов имеют место ситуации, когда осмотр места происшествия, как следственное действие используется в качестве универсального способа получения необходимых материалов в стадии возбуждения уголовного дела без учета его назначения в уголовном судопроизводстве. [4, с. 44]

Искажение правоприменителем под воздействием различных мотивов требований правовых предписаний ст. 144 и ч. 2 ст. 176 УПК приводит к тому, что под видом осмотра места происшествия проводятся иные следственные действия, например обыск, выемка. Нельзя сказать, что такие явления остаются незамеченными в науке уголовного процесса. Так, В.В. Григорьев отмечал: «Пользуясь тем, что осмотр места происшествия допущен до возбуждения уголовного дела, работники органов внутренних дел порой под его видом проводят форменный обыск». [5, с. 35]

Негативной следует признать практику, когда в отдельных регионах издаются рекомендации по организации расследования экономических преступлений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которыми предписывается прибегать к осмотру места происшествия для обнаружения и изъятия наркотиков, иных предметов, применяемых для их изготовления и потребления. [2]

Указанные нарушения, по нашему мнению, происходят из-за неправильного понимания правоприменителем оснований принятия решения о производстве осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела.

Имеющиеся процессуальные средства проверки, в том числе следственные действия, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела, не всегда позволяют принять обоснованное решение по материалам проверки, и это, пожалуй, исключительные случаи, когда без достаточных данных, указывающих на признаки преступления, возбуждается уголовное дело.

В этой связи, на наш взгляд, возникает необходимость введения в институт предварительной проверки элементов дифференциации процессуальной формы. Деятельность начального этапа уголовного судопроизводства могла бы выглядеть следующим образом: во-первых, институт предварительной проверки должен подчиняться правилам подследственности, предусмотренным ст. 151 УПК, т.е. проводить проверку должен тот орган, которому, исходя из первичных материалов, подследственно преступление; во-вторых, если речь в поводе идет о преступлении, подследственном органу дознания, то проверку должны проводить сотрудники органа дознания из числа начальствующего состава, обладающие соответствующей подготовкой; в-третьих, на ведомственном уровне необходимо закрепить положение, запрещающее самостоятельное производство предварительной проверки лицам, не обладающим достаточной профессиональной подготовкой (стажерами, практикантами, инспекторами ПДН, лицами, переведенными в подразделения уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции из служб не связанных с процессуальной деятельностью, до прохождения ими специальной подготовки).

Предложенный порядок производства процессуальных действий представляется целесообразным уже в силу того, что это позволит более эффективно регулировать деятельность субъектов при производстве предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме этого, необходимо скорректировать ч. 1 ст.144 УПК РФ или расширить перечень предлагаемых следственных действий либо ввести такое обобщающее понятие как «производство неотложных следственных действий». Согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ неотложные следственные действия – это как раз те действия, которые выполняются в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования до возбуждения уголовного дела.

Список использованных источников:

1. Исаенко В. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними // Законность. – 2003. – № 2. – С. 20-27.
2. Рыжаков А. П. Новые средства проверки сообщения о преступлении // КонсультантПлюс.
3. Семенов В. А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. - 2010. - № 12. - С. 42.
4. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие / Н.Г. Шурухнов – М., 1985.
5. Григорьев, В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел / В.Н. Григорьев. – Ташкент, 1989. – С. 35, Чеботарев, Р.А. Объективизация доказывания при производстве следственных осмотров и обысков при расследовании убийств / Р.А. Чеботарев, О.В. Челышева // Криминалистъ. – 2011. № 1(8).